

Следующая неделя прошла для Гарри быстро.

Флитвику, казалось, нравилось подвергать молодого волшебника отжиму, когда он мог, и, хотя Гарри еще не успел интуитивно уловить ловкие движения, которым его научил полугоблин, теперь он мог надеяться уклониться от некоторых заклинаний Когтеврана. В тот первый день обучения у него почти не было успешных уловок, а тело было полно отметин от колющих проклятий.

Лекции тоже шли хорошо. Студентам, казалось, нравилось учиться больше, и для Гарри не было ничего необычным, когда к Гарри подходил студент, ищущий более индивидуальное обучение в выходные дни. Лекции Дафны сбивали детей с толку, но, похоже, им нравилась сама женщина. Некоторые из них, казалось, были в восторге от идеи разыграть роль волшебника в их обществе и принесли настольную игру после лекций, основав своего рода клуб с половиной из десяти маглорожденных.

Напряженная рутина помешала ему выйти в своем гламуре за знакомым змеем, и ему не терпелось пойти в Ноктюрн-Аллею и собрать несколько книг заклинаний, но он решил, что сегодня после лекций самое подходящее время. Проезд через Гринготтс, чтобы получить последнюю информацию о хранилище василисков, также входил в список дневных мероприятий.

Гарри сидел в своем любимом кресле в гостиной, вяло просматривая планы лекций на день. Он часто думал о портрете, висящем в Камере, гадая, понравятся ли его действия Основателю. Гарри понимал, что в своих действиях им руководило не только стремление к свободе или чувство амбиций. Он также хотел, чтобы старик гордился собой.

Также было немного странно, что случайные моменты с Салазаром время от времени возникали у него в голове. На ум пришли деньги - это король. Может, это подсознание ему что-то говорит?

Его мыслительный процесс был прерван оживленным приветствием от двери.

"Гарри!" - сказала Гермиона, быстро идя в его направлении с широкой улыбкой. Как только Гарри улыбнулся в ответ и встал, чтобы поприветствовать ее, она крепко обняла его. Он заметил, что Гермиона пахла в тот день по-другому, более сладко, с оттенком ананаса и корицы. Она также была небрежно одета в джинсы и белую рубашку с v-образным вырезом и сильно отличалась от гриффиндорского книжного червя, к которому он привык.

"Гермиона, ты прекрасно выглядишь!" - искренне сказал Гарри. В последнее время девушка казалась намного счастливее. Преподавание чудесным образом повлияло на ее настроение, а младшие ученики с уважением отнеслись к ней, подавив большую часть ее неуверенности в себе, сделав ее более высокой и уверенной в себе, чем раньше.

Она слегка покраснела и широко улыбнулась. Гарри был немного сбит с толку ее реакцией, но ничего не сказал. Может, она не привыкла, чтобы ее хвалили за внешность?

«Вы пришли сегодня рано», - сказал он, чтобы уберечь ее от дальнейших затруднений.

«Я проснулась раньше, чем обычно, и мне было нечего делать», - сказала она, не встречаясь с ним взглядом. Гарри подавил хмурый взгляд на очевидную ложь, но не мог придумать, что бы его лучший друг сделал и не сказал ему. Что ж, неважно, если это было важно, в конце концов, она поднимет этот вопрос. "Что ты читаешь?"

«О, я просто смотрю сегодняшние лекции».

"Разве ты не должен был сделать это раньше, Гарри?" Она слегка упрекнула. Гарри усмехнулся. Это обычная Гермиона.

«Не волнуйтесь, я просто просматриваю. Вчера утром я прочитал ваш и Гринграсс планы относительно сегодняшних занятий».

«Знаешь, тебе тоже действительно стоит спланировать, Гарри, - сказала она, слегка нахмурившись, - иначе ты заблудишься в какой-то момент».

«Ну, студентам нравится мой стиль работы», - сказал он защищаясь.

«Конечно, они учат их практической магии, - ответила она, закатывая глаза, - вы можете научить их только рисованию заклинаний, и они будут в восторге».

«Я тоже помогаю вам двоим с теорией», - заметил он.

«Вы лучший ученик в DADA, этого и следовало ожидать», - сказала она безо всякой зависти. Гарри был счастлив, что его лучший друг не завидовал ему из-за того, что он усерднее старался в последний месяц прошлого года, и гордился своим улучшением так же, как и он сам. Он не ожидал, что она плохо отнесется к нему за успех, но осторожность окупилась. «Также раздражает, насколько хороша Гринграсс в зельях», - сказала она, на этот раз не потрудившись скрыть отвращение.

Гарри мягко вздохнул. Гермиона, возможно, не захочет убивать слизеринца, как раньше, но блеск в ее глазах, когда она упоминала Гринграсс, был не чем иным, как злобным. Они общались вежливо, и хотя Дафна была совершенно не затронута поведением Гермионы, Гарри видел, что его лучшему другу приходилось делать сознательные усилия, чтобы половину времени не взорваться ей в лицо. Лекции по Волшебной культуре всегда были напряженными между двумя ведьмами, и Гарри начал садиться рядом с Гермионой, чтобы положить руку на руку девушки, когда она выглядела готовой взорваться. Это творило чудеса, чтобы успокоить ее, но его раздражало то, что ему приходилось половину полезной лекции проводить в другом месте.

«Она сказала, что ее семья имела опыт работы с зельями», - мягко сказал он.

«Я этого не помню», - сказала она, нахмурившись, прикусив нижнюю губу, чтобы попытаться запустить воспоминание.

«Она сказала это мне наедине», - пробормотал Гарри, возвращая свое внимание к стопке бумаг, когда он снова сел в свое кресло. Он не видел, как Гермиона вздрогнула от мысли, что он и Дафна разговаривают наедине.

На прошлой неделе Дафна несколько раз говорила с ним наедине, чтобы проинформировать его о Визенгамоте, обсудить последние новости или просто поболтать. Она была приятной компанией, и Гарри знал, что она думает о нем то же самое. Их разговоры все еще находились между общим сарказмом и прямоотой, а их совместные заговоры о фракциях Визенгамота забавляли его. Они рассеянно думали, можно ли перетащить Могильникв свою сторону, когда они поднимались на свои места, но за их более или менее вымышленными планами всегда было таинственное препятствие, которое ограничивало движения Сигнуса Гринграсса и будет делать то же самое с Дафной в будущем. Хотя бы по какой-то другой причине, кроме как получить информацию о том, чем это было, Гарри с нетерпением ждал разговора с этим человеком к концу августа. Его понимание волшебных обычаев все еще было значительно ниже допустимого, но быстро улучшалось. Если повезет, он не произведет впечатление неуважительного по отношению к этому человеку.

Гермиона с низким раздражением села рядом с ним и внимательно прочитала свои планы на день. Следующий час прошел в относительной тишине, если не считать случайных прикосновений Гермионы к его руке, чтобы указать на что-то, что, по ее мнению, было интересным в ее планах, как будто он не читал тот же документ. Он потакал ей, потому что она казалась счастливой, но ее официальность его немного раздражала.

Когда он собирался просто отказаться от своего обзора, чтобы забрать семейные документы Блэков, которые он должен был принести в Гринготтс позже в тот же день, Гринграсс вошел в комнату и мягко скользнул в их сторону, элегантно усевшись по другую сторону от Гарри.

«Поттер, Грейнджер», - кивнула она.

«Гринграсс», - одновременно ответили два гриффиндорца, один твердо и холодно, а другой с легкой улыбкой.

Слизеринка вытащила книгу из своей сумки, снова вытащила свою сморщенную коробку и с обожанием пропустила ее пальцами, прежде чем положить ее себе на колени и открыть книгу. Гарри замечал коробку несколько раз за последние несколько дней и интересовался ее содержимым, но решил не беспокоить ведьму об этом.

Гермиона не разделяла его внимания.

"Что в этой коробке?" - спросила она, вытягивая шею из-за спины Гарри, чтобы рассмотреть это как следует.

«Семейная реликвия», - ответила Гринграсс, не отрываясь от книги.

"А зачем ты это носишь с собой?"

«Потому что мне это нравится, и я уверена, ты это понимаешь», - холодно ответила другая женщина.

"Это волшебно?"

«Я из старой магической семьи», - ответила Гринграсс, на этот раз закрывая книгу и повернувшись к любопытной ведьме. "Что вы думаете?"

«Я просто спрашиваю», - слабо защищалась Гермиона, более смущенная глупым вопросом, чем любой предполагаемой оплошностью.

«Понятно», - протянула Гринграсс, прежде чем указать на документы в руках Гермионы. "Разве тебе не следует пересматривать свои лекции, Грейнджер?"

"Разве ты не должен пересматривать свое собственное?" - спросила Гермиона, прищурившись.

«Я прекрасно могу вспомнить, что планирую на день, Грейнджер», - легко ответила Дафна, вызывая приподняв бровь. «Я не верю в зубрежку».

Увидев, что Гермиона обиделась на оскорбление ее навыков планирования, Гарри хлопнул в ладоши, чтобы закончить дискуссию, выбив Гермиону из ее набегавшей тирады и заставив Дафну повернуть свою вызывающую бровь в его сторону. «Достаточно. Студенты скоро придут», - сказал Гарри, указывая на часы. У них оставалось десять минут. "Разве Флитвик уже не должен быть здесь?"

«Профессор Флитвик, Гарри, - рассеянно поправила Гермиона. Гарри раздраженно посмотрел в ее сторону. «Что? Это его титул. Плюс, как нам узнать, где он?»

«Она права, Поттер. Может, он не придет сегодня».

«У нас сегодня нет практического занятия по зельям, верно?» - спросил Гарри, просматривая расписание на день.

«Нет», - сразу сказала Гринграсс, беря расписание из своей сумки. «Сегодня DADA, теория зелий, теория гербологии и волшебные обычаи. Грейнджер, ты хочешь травологию или зелья?»

«Я займусь гербологией», - неохотно сказала она после минутного колебания, прежде чем

ворчать. «Я не так хорошо разбираюсь в теории зелий, как вы. Профессор Снейп не учит ее, и все книги написаны как книги рецептов».

Дафна посмотрела на ведьму с легким намеком на удивление по поводу ее признания, но дипломатично кивнула. Гарри был так же удивлен, но больше чем что-либо еще, тем, как Гермиона критиковала Снейпа. Будем надеяться, что ее недоверие к кому-то, занимающему авторитет, в конечном итоге перерастет в здоровый скептицизм по отношению к авторитету в целом, но он в этом сомневался. Он предположил, что это больше связано с тем, что кто-то виноват в том, что Гринграсс превзошла ее по зельям.

В конце концов Гарри убедил Гермиону, что Дафна слишком умна, чтобы оставить ее преподавателем только волшебным обычаям, и теперь слизеринец читал одну или две обычные лекции в неделю, обычно в зависимости от того, что она решила преподавать. Пока что она решила посягнуть только на лекции Гермионы, что, казалось, было потеряно для другой ведьмы, но не ускользнуло от внимания Гарри.

«Ну, я иду в класс, чтобы подготовиться к поступающим ученикам. Ты идешь или нет?» - сказал Гарри, садясь. Дафна молча последовала за ним, но Гермиона осталась на месте, сказав, что предпочитает повторять свои лекции по гербологии.

Они оба молча вошли в класс, а Дафна села в углу комнаты, ближайшем к учительскому столу. Гарри искоса взглянул на нее.

"Я собираюсь получить оценку за мою работу, Гринграсс?"

«Тебя всегда оценивают, Поттер», - легко ответила она.

"И каковы были мои оценки?" - с любопытством спросил он, не сомневаясь в способности девушки постоянно ставить ему какие-либо оценки.

«Тебя можно спасти», - надменно сказала она с легкой ухмылкой.

«Простите меня, если я этому не верю», - усмехнулся он. «Ты не совсем материал для Армии Спасения, Гринграсс».

"Армия Спасения?"

«Маггловская штука», - пояснил он, слегка пожав плечами. «Я уверен, что вы могли догадаться об этом из контекста».

«Ваши оценки только что немного снизились, Поттер», - сообщила она ему с легкой гримасой.

"За упоминание о магловских вещах?" - недоверчиво спросил он.

«Нет, за то, что он упомянул о маггловской штуке Чистокровной, которая явно не знала, что это было», - невозмутимо сказала она.

«Разве твоя семья не связана с магглами?»

«Поттер, моя семья ведет дела с магглами», - сказала она, слегка склонив голову набок. «Я могу рассказать вам о FTSE, технологиях или моде, но я не эксперт».

«Справедливо», - признал он, краем глаза наблюдая за прибытием первого ученика. Слегка кивнув, он обратил внимание Дафны на новоприбывшего, и она согласилась прекратить их разговор в этот момент.

«Добро пожаловать, мисс Тессье», - вежливо сказал Гарри. Девушка настояла на том, чтобы к ней обращались по фамилии после того, как она была очарована своими первыми лекциями по Волшебной культуре, будучи одной из немногих учениц, которые потребовали этого.

«Профессор Поттер, профессор Гринграсс», - сказала она с почтительным поклоном.

«Если вы не хотите называть меня Гарри, мисс Тессье, назовите меня мистером Поттером, - сказал он с легкой улыбкой, - я не профессор».

«В этом контексте вы наш профессор, поэтому было бы неправильно называть вас иначе», - сказала она, прежде чем сосредоточиться на чем-либо вообще. Дафна сказала ему, что девушка сделала это вместо того, чтобы закрыть глаза, чтобы сосредоточиться, поэтому он просто ждал, пока она продолжит. «Вне этого класса и в неформальной беседе я не вижу проблем в том, чтобы называть вас Гарри или просто Поттером».

«Она не ошиблась, профессор Поттер», - весело вмешалась Гринграсс.

«Тебе просто нравится, что она так быстро переходит на твои лекции», - сказал Гарри, пристально глядя на нее.

«Нет, мне тоже нравится твой дискомфорт», - сказала она с сияющей улыбкой. «Но учить мисс Тессье - это радость».

Студентка сияла от восторга от комплимента слизеринца, которого Гарри подозревал, что он ее любимый наставник. Гарри просто закатил глаза и ждал, пока подойдут другие ученики. При этом все они осыпали его множеством разных приветствий, и он заметил, что чем более формально они принимались, тем более веселой казалась Гринграсс в своем углу.

«Хорошо, добро пожаловать всем», - приветствовал он счастливой улыбкой, когда все сели. «Сегодня мы разделим лекцию пополам, чтобы сначала научить вас некоторым базовым вещам, а затем мы пойдем изучать два новых, но очень похожих заклинания».

Студенты начали возбужденно перешептываться, но через несколько секунд успокоились. Гарри встал со стула и обошел стол, чтобы легко опереться на него. Он обнаружил, что ему удобнее обучать детей, когда он стоит.

«Прежде всего, я хотел бы привлечь внимание к твоей первой лекции после того, как Гермиона дала Ричарду «Бодрящий напиток» и он наложил этот очень сильный Люмос. Ты помнишь, как ты себя чувствовал?» - спросил он, указывая на молодого волшебника.

«Ага, - кивнул он, - я действительно устал. Я не мог сосредоточиться, и это было похоже на то, что мое тело стало слишком тяжелым».

«Вы, наверное, уже догадались, но эта реакция произошла из-за того, что вы слишком быстро использовали слишком много магии», - мягко сказал Гарри, глядя на мальчика, прежде чем повернуться к классу в целом. «В Хогвартсе, особенно в DADA, порядок, в котором вы изучаете вещи, несколько неясен. По какой-то причине за последние три десятилетия каждому профессору DADA удавалось преподавать только один год. Это делает преподавание очень разрозненным. Я расскажу вам, почему я собираюсь научить вас тому, чему собираюсь научить вас сейчас, прежде чем мы изучим новые заклинания.

«DADA, в отличие от многих других предметов, необходимо преподавать с пониманием того, что содержание лекций может однажды спасти вашу жизнь. Из-за этого нам нужно опасаться магического истощения, которое испытал Ричард. Итак, мы начинаем с простыми заклинаниями, которые могут помочь вам выжить. В последних двух лекциях я познакомил вас с некоторыми обычными существами, которых вы можете встретить в Волшебной Британии в целом».

"Есть ли в школе опасные существа?" - нервно спросил один из застенчивых студентов.

«Нет, если вы будете осторожны, мистер Стаффорд», - ответил Гарри с улыбкой. «Если вы прислушаетесь к советам учителей и старших учеников, все будет в порядке».

«И не волнуйся, Стаффорд, если вокруг бродят какие-то опасные существа, Гарри слишком очарован своей героической личностью, чтобы не спасти тебя», - сказал Гринграсс с ухмылкой, направленной на Гарри.

«В любом случае», - продолжил Гарри, глядя на ухмыляющуюся ведьму в углу. «Хогвартс, как правило, безопасен, пока вы остаетесь в замке. За последние три года были случаи, когда у нас были проблемы с существами, но они были вне исключений, и ничто из того, чем занимались бы первые годы».

Гарри сказал, что извиняющимся тоном посмотрел на Денниса Криви, который знал о окаменении своего старшего брата на первом курсе. Хогвартс был непредсказуемым, и он не хотел лгать младшим ученикам, но после Цербера, Василиска и Дементоров он не знал, что еще может войти в замок в наступающем году.

«Сегодня я расскажу о том, с чем вы столкнетесь в Хогвартсе: о духе. В частности, о призраке».

"Есть ли другие духи?" - спросила девушка сзади, подняв руку.

«Да, мисс Азиз», - кивнул Гарри, прочитав эту тему, изучая Патронус. «Дементоры и боггарты считаются не-духами, а призраки и банши - духами. В отличие от трех других, о которых я упоминал, призраки более или менее безобидны. Те, кого вы увидите в Хогвартсе, безусловно, таковыми».

«Ну, вот и Пивз, - заметил Гринграсс.

«Технически Пивз - не призрак, а полтергейст», - ответил Гарри, взглянув на девушку. «Полтергейст - это воплощение хаоса, проистекающего из концепции хаотической энергии. Они также могут полностью взаимодействовать с физическими объектами, в отличие от призраков. Скорее всего, вы станете жертвой одной из его шуток в первый год обучения в университете. Они попадают в ту же категорию, что и дементоры, будучи не-существами, в то время как призраки происходят от человека или животного, которые после своей смерти заставили свои души бродить в определенном месте ».

«Вы не можете отрицать, что Биннс - зло, Поттер», - ухмыльнулась Дафна.

«Ах да, ужас перед сном, вызванным скукой», - протянул Гарри, прежде чем повернуться к студентам. «Гермиона не говорила тебе этого, потому что не хочет отговаривать тебя, но профессор Биннс, учитель истории магии, - это призрак, который может утомить тебя до смерти».

«Правда? Но история магии так интересна», - с грустью сказал Томас. Гарри мог сказать, что среди студентов были некоторые особые мнения, но это было намного лучше, чем единодушное отвращение к Биннсу.

«Я предлагаю вам использовать лекции по истории магии, чтобы делать домашнее задание по другим предметам и изучать их в свободное время», - сказала Гринграсс из своего угла.

«Хороший совет», - кивнул Гарри. «А теперь вернемся к призракам. В каждом доме Хогвартса есть свой призрак. У Гриффиндора есть Почти Безголовый Ник. И прежде чем вы спросите, да, он не совсем обезглавлен. Судя по моим беседам с ним, он был Королевским Волшебником до Статута Секретности и был казнен по неосторожности при дворе Генриха VII ».

«Это звучит болезненно», - вздрогнул кто-то.

«Хотите верьте, хотите нет, но он невероятно обижен тем фактом, что он не полностью обезглавлен», - сказал Гарри с веселым тоном, едва сдерживая смех из-за недоверия на их лицах. «Он хочет быть участником Охоты без головы».

"Вот почему он такой обиженный?" - с легким удивлением спросила Гринграсс. «Я думал, это просто потому, что мы были слизеринцами».

«Это может не помочь», - согласился Гарри, наклонив голову, прежде чем повернуться к ученикам, «но да, он хочет быть частью клуба, в котором призраки играют в безголовые игры», - в этот момент он ухмыльнулся. «Неважно, сколько Дафна рассказывает тебе о том, насколько чудесен и культурен Волшебный мир, ты всегда можешь положиться на Гермиону и меня, чтобы напомнить тебе, что они все ненормальные».

Студенты немного посмеялись, прежде чем Гарри вернулся к своей лекции.

"Призрак Хаффлпафа в целом вполне податлив. Мы называем его Толстым Монахом. Я не особо разбираюсь в нем, но вы увидите, что он довольно дружелюбен со всеми и поможет вам сориентироваться в школе, если он это увидит. Вы заблудились. Призрак Когтевран называется Серая Леди. О ней мало что известно, но в «Хогвартсе: История» высказывается предположение, что она дочь Ровены Когтевран», - сказал он, мысленно поблагодарив Гермиону за то, что она одолжила ему книгу. «Она довольно замкнута и почти ни с кем не общается. Известно, что как человек она была убита призраком Слизеринского дома. Дафна?»

«Кровавый барон - это призрак нашего дома», - отметила Гринграсс, не пытаясь встать со стула, но стараясь сидеть более правильно, обращаясь к ученикам. "Как следует из названия, он весь в крови от неизвестных травм и в качестве самонаказания за убийство призрака Равенкло сковал себя цепями. Он отказывается рассказывать о своей жизни и очень вспыльчив. Однако он лечит студентов в целом с вежливостью, если не уважением, и это чуть ли не единственное, что может сдержать Пивза. Примите его хорошую сторону, если можете. "

«Верно. Вокруг есть и другие призраки, такие как капитан« Охоты без головы », но они обычно не появляются, кроме как на Хэллоуин или других важных праздниках», - продолжил Гарри. "Есть ли у кого-нибудь вопросы о призраках?"

Когда никто этого не сделал, Гарри хлопнул в ладоши и приказал всем достать свои палочки и встать.

«Мы изучим два основных заклинания, которые являются вариациями одного и того же основного заклинания. Эти заклинания - самая основная форма самообороны, которую вы собираетесь изучить. Оба они имеют довольно простые эффекты: стреляют искрами красного и зеленого цвета соответственно. "

«Как искры могут нас защитить?» - спросил Криви рядом с Гарри.

«Часто вы не можете победить то, что перед вами, и вам нужно отвлечь его или позвать на помощь, пока вы убегаете или прячетесь. Я использовал эти заклинания с таким эффектом в свой первый год, и они более полезны, чем вы думаете, "Гарри ответил.

«Зачем учиться посылать зеленые и красные искры, если меняется только цвет?» - спросила Алиа Азиз.

«Отличный вопрос, мисс Азиз», - с улыбкой ответил Гарри. "Есть две причины. Одна из них - вы должны понять, что заклинания могут быть изменены любым способом по вашему желанию. Вы увидите, что движения палочки для обоих заклинаний очень похожи, как и их заклинания, но вы по-прежнему получите два разных результата. Незначительное изменение заклинаний без конкретных инструкций - это то, что вы не сможете делать в течение долгого времени, но знание того, что это возможно, всегда полезно. Вторая причина заключается в том, что вы можете решить с другом или профессором, что один цвет означает что-то, а другой означает другое. Например, красный означает опасность, зеленый означает безопасность ».

Когда Алиа кивнул, Гарри откашлялся и написал заклинание для обоих заклинаний на доске позади него.

«Первое написание для заклинания красных искр. Мы называем его Vermillious , уделяя особое внимание второму слогу. Повторите это со мной: vur-MILL-ee-us ».

После нескольких повторений, когда Гарри приходилось мягко поправлять Мадлен из-за ее привычки нажимать на букву R ее горлом, он повторял упражнение с заклинанием для заклинания Зеленых искр, Вердимиллиус , произносится как вур-дух-МИЛЛ-и-нас , пока он не стал довольный.

«Вы, возможно, заметили, что заклинания похожи. Движение жезла точно отражено. Наблюдайте за мной, когда я делаю сначала движение красных искр, а затем движение зеленых искр», - проинструктировал он перед тем, как выполнить оба движения. Пробормотав заклинание для заклинания красных искр, он повернул палочку по диагонали вниз слева направо, а затем коротко взмахнул ею влево и вниз, наблюдая, как из его жезла вырываются бледные красные искры. Точно так же он двигал зеркало и смотрел, как появляются Зеленые Искры.

После того, как ученики, казалось бы, запомнили оба движения, Гарри посоветовал им попробовать заклинание и быть осторожными, чтобы визуализировать лишь небольшую искру, исходящую из их жезлов. Он внимательно следил за Мадлен, замечая, что девушка всегда первой получает новое заклинание, но несколько минут проводила, глядя в никуда. К тому времени, когда девушка привыкла к странному способу концентрации внимания, другие ученики не обращали на нее никакого внимания. Гарри заметил, что Дафна так же смотрит на Мадлен, поэтому решил присмотреть за другими учениками.

Когда Гарри заметил, что Гринграсс наклонилась вперед на своем сиденье, он повернулся, чтобы взглянуть на Мадлен, и стал свидетелем того, как ее глаза снова приобрели свой первоначальный цвет, прежде чем она мягко произнесла Vermillious . Мягкая одинокая красная искра вырвалась из ее палочки, заставив других учеников повернуться к ней с благоговением. Тем временем девушка, которая успешно наложила заклинание, слегка нахмурилась и странно посмотрела на свою палочку, вероятно, потому, что это было не то, что она представляла. Осознав это, он осторожно подошел к девушке и присел на корточки до ее роста.

"Вы представляли заклинание иначе, чем оказалось, верно?" - мягко сказал он.

«Да», - ответила она так же мягко, нахмурившись. Гарри, как и Дафна, понял, что глаза девушки потрясают. «Я представил, как вырывается еще больше искр».

Гарри мягко улыбнулся, увидев, как легкий французский акцент девушки усилился, когда она немного расстроилась и мягким голосом указал на нее. «Проблема не в вашей визуализации, а в количестве энергии, которое вы направили в заклинание. Вы помните, как ваша магия проходила через ваше тело, когда вы читали?» Когда девушка кивнула, он продолжил. «Сосредоточьтесь на этом чувстве, но сделайте его немного более выраженным».

После того, как он отключился примерно на минуту, в течение которой другим ученикам удалось произвести несколько слабых искр, Мадлен снова мягко заколдовала Вермиллиуса, и на этот раз группа ярких искр взлетела в воздух, заставив Гарри на секунду отвлечься .

«Поздравляю, мисс Тессье», - сказал он с легкой улыбкой, когда девушка счастливо улыбнулась ему.

Когда другие ученики начали использовать заклинание «Красные искры», Гарри попросил их переключиться на заклинание «Зеленые искры». «Вы заметите, что магия будет течь через ваше тело немного по-другому. Когда вы привыкнете к заклинанию, вам не придется думать об этом очень часто, но я предлагаю вам обратить внимание на эти небольшие различия в первый раз вы произносите новые заклинания ".

Следующие минуты были повторением предыдущих попыток вытащить чары красных искр. Гарри с удовлетворением заметил, что Мадлен не преуменьшила значение своего актерского мастерства, как в первой попытке, но заметил, что она выглядела немного запыхавшейся. Он попросил ее отдохнуть до конца лекции и внимательно следил, не пострадали ли другие студенты. Уже потратив пару минут на лекцию по зельям, он использовал общее истощение от некоторых других студентов, чтобы закончить ее инструкциями пробовать оба заклинания всякий раз, когда они могли пролететь мимо здания.

Когда студенты шли в лабораторию зелий, Гринграсс подошла к нему.

«Ты идешь на лекцию по зельям, Поттер?»

«Нет, у меня есть дела», - отрицал он, уже проследив свой путь через Ноктюрн и Косой переулок. Может, ему сначала стоит отправиться в Гринготтс, даже если это не мешает.

"Уверены ли вы?" Она ухмыльнулась с малейшим намеком на игривую злобу. «Тебе действительно нужно полюбить профессора Снейпа».

«Пожалуйста, - усмехнулся Гарри, - единственное, что сделало бы его таким, как я, - это если бы я покончил с собой на его глазах».

«Гарри, - мягко позвала Дафна, когда он повернулся, чтобы уйти, - ты хороший учитель. Студентам повезло, что ты у них есть».

Гарри счастливо улыбнулся, гордясь признанием. «Им тоже очень повезло с тобой, Дафна».

Они улыбнулись друг другу на мгновение, прежде чем Гарри поспешно попрощался и пошел в свою комнату, чтобы активировать свой гламур и переодеться в те же мантии, которые он получил из Гринготтса.

Когда он наконец ушел, Дафна громко выдохнула и посмотрела на дверь со смутным чувством тоски. «О, Грейнджер, ты дурак», - пробормотала она про себя.

Прогуливаясь по залам Гринготтса, Гарри был счастлив, что Грипхук быстро распознал очарование, и вскоре они оба оказались в отдельной комнате для обсуждения.

«Мистер Поттер, чем я могу вам помочь?» - наконец спросил гоблин, когда дверь за ними закрылась.

«Мне нужна обновленная информация о состоянии моего хранилища».

«Ах, знаменитое хранилище василисков», - легкомысленно сказал гоблин, когда писал записку, в которой запрашивал обзор статуса хранилища. «Мы очень разумно вложили его содержимое».

"Разве вы не имеете в виду, вводили их?" - весело спросил Гарри.

«Я не виноват, что люди не могут оценить мясо василиска», - ухмыльнулся гоблин.

«Да, сладкое мясо с оттенками боли и смерти звучит восхитительно», - протянул Гарри.

Прежде чем Крюкохват успел ответить, дверь открылась, и гоблин поменьше положил несколько отчетов на стол, затем поклонился Крюкоцепу и тихо ушел.

«Держите, мистер Поттер», - сказал гоблин, проверив числа в документе.

Гарри рассеянно взглянул на последние транзакции, прежде чем дойти до последней строчки с общим балансом. Он моргнул, увидев номер. Более половины первоначального содержимого хранилища было потрачено на реконструкцию здания, которое он использовал в качестве своего дома в настоящее время, с различными расходами предыдущих двух месяцев, и это произошло благодаря тому, что гоблины хорошо вложили его.

Он пытался вспомнить, поможет ли ему здесь какая-либо из его лекций с Салазаром, но единственная лекция, касающаяся денег, которую он мог вспомнить, была «Кэш - король», и его инстинкты подсказывали ему, что гоблины не из тех, кто использует финансовые облигации для ссуды. волшебникам. Проклинаая бессмысленный характер лекции - или, по крайней мере, не зная достаточно, чтобы применить ее в этом сценарии, - он повернулся к гоблину, подумав о чем-то, что вселило в него небольшую надежду.

"Есть ли части василиска, которые вы еще не продали?"

"Да, клыки и часть туши. Чтобы обезвредить клыки, потребовалось много времени, и даже сейчас на них есть остаточный яд. Не достаточно, чтобы убить кого-то в одно мгновение, но достаточно, чтобы нанести им серьезный вред," закончил гоблин со злобной улыбкой.

Гарри рассеянно кивнул, сосредоточившись на документе перед ним. Его самые большие расходы были вне рабочего дня, но ему нужен был источник дохода, который не включал бы убийство гигантских змей.

"Сколько по отдельности за каждый клык?"

"Около тысячи галеонов по текущим рыночным ценам. Многие мастера зелий и коллекционеры заметили по наплыву частей василиска на рынок, что василиск был недавно убит, и вначале предложили цену выше средней, чтобы получить хорошую часть зверя, но теперь безумие закончилось".

- Тогда предлагай и требуй, - рассеянно сказал Гарри, все еще не отрываясь от бумаги.

«Я не знал, что вы знакомы с экономикой, мистер Поттер», - сказал Грипхук с намеком на удивление.

«Я не эксперт, но я немного читал», - мягко признался Гарри. Грипхук кивнул, и Гарри продолжал молча читать банковскую выписку. У него была идея, но она принесла в жертву источник дохода и стоила ему немного денег. Однако это в хорошем смысле добавило бы его имиджу. Если известие о том, что василиск был убит, появилось из товаров, наводнивших рынок, то, что он назвал себя убийцей зверя, заработал бы ему необходимое уважение за пределами замка, когда он закончил учебу.

- Сказал бы Салазар? - подумал Гарри. «Грандиозность нужно показывать другим людям?»

«Крюк, сколько превратить клык василиска в кинжал с безопасной кобурой?» - спросил Гарри, пристально глядя на гоблина, который ухмыльнулся предложению, довольный тем, что ему поручили кузнечное дело.

«Три тысячи галеонов для обоих предметов должны быть сделаны на уровне качества, совместимом с убитым вами зверем».

Гарри знал, что делал гоблин. Создание кинжала с визуальным качеством, совместимым с василиском, позволило ему серьезно переоценить его. Трех тысяч галеонов было недостаточно, чтобы серьезно повредить хранилище, но это установило тревожную тенденцию тратить деньги без компенсирующего источника дохода.

«Мне нужно найти способ зарабатывать деньги, но сейчас я должен вложить деньги в себя», - решительно подумал он.

"Как долго это сделать?"

"Обычно это занимает много времени, но, учитывая то, что работать с василиском - большая честь, я оцениваю только неделю. Если будет некоторая задержка, мы предложим вам соответствующую скидку, и вы будете проинформированы почтовая сова ".

«Сделай это», - твердо кивнул Гарри.

"Есть ли у вас какие-либо предпочтения по поводу дизайна?" - спросил Крюкохват после того, как вручил Гарри документ, позволяющий извлечь из его хранилища три тысячи галеонов.

«Я хочу, чтобы было ясно, что клинок сделан из клыка василиска, поэтому сохрани его естественную форму», - сказал Гарри, мысленно создавая образ подходящего кинжала. Он мечтал о том, что его кинжал так же известен, как Меч Гриффиндора, и слегка моргнул от шока. Он никак не мог подумать об этом до встречи с Салазаром. Он очень быстро изменился. Это дало ему представление о дизайне. «Рукоять можно сделать змеевидной».

«Хорошо, мистер Поттер, - сказал гоблин с радостной улыбкой, - работа с василиском - отличная возможность. Гринготтс это ценит».

Гарри вышел из банка, приподняв подбородок.

Магический зверинец был ближе к Гринготтсу, чем к Ноктюрн-аллее, но Гарри предпочел оставить своего змеино-го фамильяра последним. Прогулка в Ноктюрн была для него комфортным переживанием в этом гламура, намного лучше, чем обычные подозрительные или оппортунистические взгляды, которые он получал, прогуливаясь по темному переулку в роли

Гарри Поттера.

На Ноктюрн-аллее было не так много книжных магазинов, почти все они располагались на Косом переулке. Однако книги, доступные на Косом переулке, в основном были посвящены магии Света, которую он уже изучал в Хогвартсе. Ему требовалось хотя бы вводное погружение в более смертоносные заклинания, если он попадет в беду за годы до того, как окончил Хогвартс, что, как он был уверен, случится. Как и совет Флитвика о том, что творческое использование магии может преодолеть более сильные заклинания, всегда можно использовать мощные заклинания творчески, чтобы получить лучшее из обоих подходов. Кроме Отталкивающего заклинания и Разрывающего заклинания, было не так много наступательных заклинаний, которые он мог бы надежно использовать.

Гарри вошел в Боргин и Берк, вспомнив свой неожиданный визит двумя годами ранее. Надменный вид и гламур, который он носил, заставили Боргина улыбнуться так же хитроумно, как он улыбался Люциусу Малфою в тот день, и Гарри пришлось подавить ухмылку.

«Вы здесь новичок», - сказал мужчина, наклоняясь вперед и жадно потирая руки, несомненно, думая о том, чтобы использовать его незнакомость, чтобы поднять цены. "Чем я могу вас заинтересовать, мистер ...?"

«Мое имя не имеет значения, Боргин».

«Тем не менее, вы поставили меня в невыгодное положение. Кажется, вы знаете мое имя», - сказал мужчина теперь несколько осторожно.

«Он на витрине», - протянул Гарри.

«Я все еще мог бы быть Бёрком».

«Мои товарищи и раньше покупали здесь что-то», - весело объяснил Гарри, улавливая невпечатленное выражение на его лице.

«Даже Люциус Малфой не посылает сюда кого-нибудь от своего имени», - сказал Боргин с уже открытым вызовом, глядя на него сузившимся взглядом. «Откуда мне знать, что ты не аврор?»

Гарри резко рассмеялся, заставив мужчину слегка вздрогнуть, прежде чем заставить свою магию закружиться вокруг него, когда он спокойно подошел к Борджину вплотную. Заставив себя повернуться лицом к человеку, несмотря на его ужасно теплое дыхание, Гарри сосредоточился и сказал на парселтанге. " Как вы можете быть уверены ? "

Мужчина быстро моргнул, глядя на парселтанга, и ему стало явно не по себе. «Верно», - сказал он медленно, почти запинаясь, первое слово, прежде чем заставить себя сказать твердым, но все же слабым голосом. «Не аврор».

«Осмелюсь сказать, что нет, мистер Боргин».

"Что ж, чем я могу вам помочь?" - сказал мужчина гораздо более уважительно, но с жадным блеском в глазах.

«Книги», - просто сказал Гарри.

«Мы не продаем книги», - быстро сказал Боргин. Гарри только приподнял бровь и посмотрел на мужчину вниз. Он уступил, бросив на него краткий взгляд, и сердито жестикулировал Гарри, чтобы тот проследовал за ним к черному ходу.

Помещение в задней части было маленьким, но книг там было удовлетворительное, а на полках кое-где были дыры. Гарри бросил на мужчину любопытный взгляд.

«Прошлым летом какой-то парень купил все мои копии *Magick Moste Evile* и *Secrets of the Darkest Art*, а других копий я не нашел», - объяснил мужчина.

Прошлым летом было после того, как он убил василиска. Вспомнив, какую роль сыграл Малфой, положив дневник со странными способностями в сумку Джинни, он совершил логический скачок.

«Будет ли этот парень Люциусом Малфоем?» - спросил Гарри в своем лучшем понимающем протяжном слове.

Борджин колебался секунду, прежде чем отрицать, но колебания говорили о многом, и они оба знали это. Итак, что бы это ни было, Малфой купил книги, чтобы помешать их приобретению даже в темных пределах Ноктюрн-Аллеи. Вероятно, это было связано с самим дневником, секреты которого Гарри еще не разгадал, и что Салазар сказал, что не может исследовать дальше диких домыслов, не будучи свидетелем этого.

Гарри оставил мужчину наедине с собой и осмотрел полки. Некоторые книги казались полезными, но покупка их могла бы вызвать тревогу, что он не серьезно относится к покупке запрещенных книг. Некоторых из них он узнал даже по Косому переулку. В частности, он взял «Проклятия» и «Контр-проклятия», ту же книгу, которую Хагрид запретил ему покупать до Первого года, и он заметил, как Боргин странно на него взглянул.

Чтобы компенсировать это, Гарри пошел к тому, что, по его мнению, казалось более темным разделом выставленных книг, и взял «Руководство по темным искусствам *Unspeakable's Guide to the Dark Arts*» Августа Руквуда, который, как он знал, был осужденным Пожирателем смерти, изучая Сириуса на третьем курсе, и Рассуждения о силе Эмерика Зла, которого он помнил по лекциям по истории магии.

Краем глаза он увидел книгу, написанную Салазаром, и поднял ее, нахмурившись. Гарри

беспокоило то, что книга, написанная его наставником, находилась в темной части темного магазина. То, как Боргин смотрел на него с оттенком страха, подтвердило его подозрения, что книга была написана на парселтанге, и, игнорируя тот факт, что на какой бы книге ни была последняя книга, он определенно мог бы лучше усвоить урок из портрета в Камере, он заплатил за них всех и покинул магазин, аккуратно положив их в сумку.

Прогулка до Волшебного зверинца была значительно более сдержанной, она была посвящена размышлениям о том, почему Салазар не упомянул о создании каких-либо книг. Было логично, что этот человек поступил бы так, учитывая его положение, но он не хвастался этим, что было странно. При всех своих хороших качествах этот человек был высокомерным и очень гордился своим наследием. Книги были, вероятно, самым очевидным способом для будущих поколений засвидетельствовать его ум, так почему же он не хвастался этим? Не то чтобы Гарри не умел читать на парселтанге.

Прежде чем он это заметил, он уже входил в магазин и, вежливо кивнув клерку, быстро пошел к небольшой секции змей в конце длинного коридора, где было много крупных, клещей, жаб и других домашних животных.

Когда он наконец добрался до него, он заметил, что все змеи в магазине благоговейно смотрят на него. По своей беспалочковой Серпенсортии он мог сказать, что чем больше он говорил и произносил заклинания на парселтанге, тем охотнее ему отвечали змеи, которых он заклинал. В последнее время ему даже не нужно было представляться змеям как Змееносец. Казалось, они интуитивно заметили это в этот момент.

« Здравствуйтесь, змеи », - безмятежно приветствовал он, глядя на множество змей в магазине. В магазине было не так много змей, но, к чести этого места, те немногие, что у них были, принадлежали к разным видам.

« Привет, молодой спикер », - за всю группу обратилась маленькая зеленая змейка, отмеченная ядовитым бумслангом.

« Почему вы носите магическую маскировку, Спикер? » - спросила большая кобра. Другие змеи недовольно повернулись к кобре, предположительно из-за того, что она допросила змеюуста. Гарри заметил, что самые волшебные змеи, включая бумсланг, этого не сделали.

« Если бы я не сделал, я бы признал, что - то я не хочу . »

« Разве ты не гордишься тем, кто ты есть, Спикер ? » - спросила кобра еще раз, на этот раз получив презрение даже со стороны более магических существ.

« Дело не в гордости, а в предосторожности », - твердо ответил Гарри, с удовольствием заметив, что кобра приняла ответ, кивнув и свернувшись в себя.

« Это похоже на кожу, которую мы сбрасываем? » - спросил младенец-гадюку, очень похожую

на ту, которую он наколдовал в тот день у Дурслей. Он мягко улыбнулся змее.

« В каком-то смысле, я бы так сказал, юная гадюка », - юная змея, казалось, надулась от почтительного обращения Змееносца в комнате и стала выше, что, учитывая ее юный возраст, еще не было особенно впечатляющим.

« Чем мы можем служить вам, спикер? » - спросил более крупный сумматор.

« Мне нужен фамилляр », - сказал Гарри как можно мягче. Он ожидал, что змеи будут громко шуметь, когда они обсуждают свои достоинства, но они лишь молча взглянули друг на друга.

« С какой целью вы будете использовать своего фамиляра, Спикер? » - спросил бумсланг.

Гарри был удивлен вопросом, заметив, что не придавал ему особого значения. Он полагал, что его фамилляр может остаться с Бэзилем в Зале, но особо не думал об этом.

« Я хочу, чтобы змея помогла мне заколоть наш язык », - сказал Гарри с уверенностью, прежде чем задумчиво провести рукой по волосам. Этот жест совершенно не соответствовал его нынешней внешности, но он слишком далеко ушел в размышления, чтобы принять это во внимание. « Я также хочу использовать его в качестве шпиона для сбора информации в замке Хогвартс », - сказал он через мгновение. Он не мог быть повсюду в замке, но, используя змею под сильным заклинанием Разочарования, то, что, как он думал, он мог бы изучить до сентября, он мог бы получить больше информации, особенно в Доме Слизерина. Даже если Дафна умела собирать информацию от Темных семей в этом Доме, змея все равно могла шпионить за персоналом или в Когтеварне и Хаффлпаффе.

Змеи ненадолго посмотрели друг на друга, прежде чем бумсланг заскользил вперед. " Я считаю, что я более уместен, оратор. Я достаточно волшебен, чтобы укрепить вашу связь с вашей магией с помощью нашего языка, и я достаточно мал, чтобы прятаться и шпионить за вашими врагами. В чрезвычайной ситуации мой яд может защитить меня и других . "

Другие змеи, казалось, согласились, поэтому Гарри мягко кивнул. « У тебя есть имя, благородный змей? » - спросил Гарри, зная из разговоров с Салазаром, что у волшебных змей было что-то вроде эго.

« Не знаю, молодой спикер », - через мгновение ответил бумсланг.

« Вы хотите, чтобы вас называли по имени? » - спросил Гарри, не зная, что такое змеиные обычаи. Салазар назвал некоторых из своих змей, но не всех, и как бы Гарри ни хотел назвать своего фамиляра, их личности были достаточно разными, и он не удивился бы, если бы бумсланг не пожелал имени. К его радости, змея ответила оживленным кивком. « Я буду думать о названии для вас позже, благородный змей . » Boomslang дал ему менее восторженную кивок , но все же , казалось , рад покинуть магазин.

Гарри заплатил, с некоторой забавой отметив, что клерк поднял бумсланг с особой осторожностью, а его новый компаньон свернулся в его левой руке, высовывая крошечную головку за рукава мантии, чтобы дышать нормально. Они не разговаривали посреди Косого переулка, но Гарри осторожно выплеснул часть своей магии и почувствовал магию бумсланга, чего он не смог сделать ни с одной из змей, которых он вызвал летом.

Когда они вошли в здание, змея узнала магию парселтанга на щитах и тепло зашипела, заставив Гарри усмехнуться. Гарри отключил гламур и быстро переоделся в более удобную одежду, стараясь надеть пальто, чтобы скрыть бумсланг. Он оглядел класс и заметил, что Гермiona читала лекцию по гербологии без Флитвика, а Гринграсса нигде не было. Он прошел в большую комнату, в которой тренировался с полугоблином, и достал из сумки книгу, написанную Руквудом.

Он с отстраненным изумлением заметил, что книга была написана как руководство по Темным Искусствам специалистом, который пытался изобразить эту практику как неадекватную. Конечно, на момент написания книги этот человек не был известен как шпион, но, оглядываясь назад, может быть, это не должно вызывать удивления. Введение осуждает Темные искусства и предупреждает об их захватывающей природе, а также упоминает, что только самые сильные из волшебников могут использовать их многократно, не становясь жертвой их искушений. Это было похоже на предложение, написанное, чтобы дать ему предлог для написания книги, но Гарри согласился, что сила может легко развратить волшебников, а Темные искусства были ничем иным, как могущественными. К счастью, Гарри был молодым волшебником с самой сильной силой воли, которую он знал, поэтому он принял совет только в качестве меры предосторожности.

Гарри также заметил по указателю, что заклинания, перечисленные в книге, начинались с более темной стороны сглаза и эволюционировали в Непростительное. Любопытно, что последним в списке значился Круциатус, а не Смертельное проклятие. Пропустив заклинания, выяснив, что они будут в Проклятиях и Контр-проклятиях или Стандартной Книге Заклинаний, он нашел первое проклятие.

«Чары Whip (Flagello) сами по себе представляют собой смесь заклинания Incarcerous и Charm захвата и притягивания (Carpe Retractum). Его преимущество перед Incarcerous заключается в способности направлять цель в указанном направлении или связывать ее в специфическим способом в отличие от несколько беспорядочного способа, которым более традиционный Incarcerous подавляет движения противника.

Истинная сила чар Whip заключается в его универсальности. Даже его основные формы использовались, чтобы остановить дыхание, давя противнику в горло, но продвинутые формы чар кнута можно правильно классифицировать как проклятия. Противодействием любому варианту заклинания Whip Charm является либо Severing Charm, которое не рассеивает заклинание, но останавливает его движение, либо, когда оно уже связывает вас, его исчезновение либо с помощью грубого магического взрыва, либо с помощью беспалочкового изгоняющего чар. Определенным вариациям чар Whip Charm может противостоять элементарный противник. Например, проклятие Fire Whip можно отменить с помощью Glacius, а проклятие Ice Whip можно отменить с помощью Incendio. Вообще говоря, сильный Протега теоретически может остановить Кнут, даже в его самых продвинутых вариантах.

Наиболее печально известной формой чар кнута является проклятие огненного кнута (Flagello Ignis), которое можно использовать, чтобы причинить противнику сильную жгучую боль. Огонь, вызванный проклятием, является магическим, и его нельзя нейтрализовать заклинанием замораживания пламени. Другие распространенные формы включают проклятие ледяного кнута (Flagello Glacius), которое можно использовать для передачи такой же сильной ледяной боли связанному противнику, нанося большой урон мускулам, и проклятие бритвенного кнута (Flagello Cultello), древний вариант, который копает болезненно в кожу, ранив противника небольшими бритвами, похожими на ножи, из которых состоит этот вариант кнута.

Однако удивительно простая арифмансия заклинания Флагелло обеспечивает еще большую гибкость, что делает его популярным заклинанием, с помощью которого молодые создатели заклинаний проверяют свои способности ».

Гарри сел на пол в тренировочной комнате, перечитывая раздел, посвященный заклинанию кнута. Это была в некоторой степени буквальная интерпретация стратегии минимизации пространства, которую использовал Флитвик, но она была хорошей, особенно если вы можете использовать более продвинутую версию чар, чтобы помешать противнику. Повторив заклинание и движения палочки достаточно раз, чтобы почувствовать себя уверенно, он посмотрел на ближайшего манекена, тщательно прицелившись, чтобы связать правую руку по диагональной линии, начиная с левого плеча и проходя через тело, он произнес твердым голосом.

« Флагелло ».

Кнут, образовавшийся на конце его палочки, был маленьким и эластичным, но успешно обвивался вокруг манекена, но не так, как он ожидал. «Это требует очень точного прицеливания», - сказал он себе. Это было неплохо, так как ему все равно нужно было практиковать свое прицеливание, но это действительно затрудняло овладение чарами. Еще он заметил, что кнут образовался из жезла в результате очевидного заклинания, но прилип к самой палочке. Может быть, если ему удастся овладеть беспалочковым рассекающим чаром, он сможет разрезать хлыст на конце жезла и либо наступить на него, чтобы применить другие заклинания своей палочкой, либо наложить колющее заклинание, чтобы закрепить его на земле.

Он снова произнес заклинание, с удовлетворением отметив, что в следующие пару раз оно превратилось в более толстый и крепкий хлыст. Его цель по-прежнему была сбита после того, как он произнес десять раз, но он понял, как отличить легкие и быстрые хлысты, которые могут повредить при ударе, и тяжелые и прочные хлысты, которые могли связать противника, передав заклинание с меньшим или большим количеством его магии.

Тяжело дыша, он мысленно смешал Incendio и Flagello заклинание мысленно представить Огненный кнут, но не может бросить заклинание. Перечитав книгу, он перестал думать о заклинании Incendio и просто представил горящий хлыст, выходящий из его палочки. Кнут был заколдован, но был просто очень теплым, а не огненным. Перечитывая книгу еще раз, он пришел к выводу, что это был кнут, сделанный из огня, а не кнут в огне, и представил, как огонь превращается в огненный кнут в его сознании, когда он бросает.

« Флагелло Игнис ».

Он чуть не уронил палочку в шоке, когда ярко-красный огненный хлыст вырвался из его палочки и вонзился в волшебную ткань, окружавшую тренировочный манекен. Гарри вздрогнул, заметив, что огонь был горячим даже в роли заклинателя, не говоря уже о жертве. Он остановил поток магии и заметил, что манекену требуется некоторое время, чтобы волшебным образом восстановиться из пламени.

Он задумчиво посмотрел на бумсланг в своем рукаве, гадая, как это заклинание подействует на парселтанге.

« Могу я использовать твою магию, змей? »

« Не нужно спрашивать, Мастер », - тихо сказала змея, бесстрастно глядя на манекен, прежде чем повернуться к Гарри. " Вы знаете, как объединить нашу магию? "

« У меня есть идея. Я не буду много рисовать, поэтому не исчерпываю твои пределы », - мягко сказал Гарри. Змея медленно кивнула и посмотрела на манекен.

Позволяя своей магии формироваться вокруг своего тела, пока он не нашел бумсланг, он сконцентрировал его как можно лучше рядом со змеей и заметил, как его новый фамилляр позволил своей магической энергии течь в концентрированную массу магии, формирующуюся поблизости. Процесс был медленным, и Гарри отметил, что ему придется делать это несколько раз, чтобы сделать это достаточно быстро, чтобы быть полезным в чрезвычайной ситуации, но он мог чувствовать интенсивную и характерную змеиную энергию, окружающую его, более плотную и первичную, чем даже Parseltongue Patronus, которого он наложил на камеру.

Каким-то образом неспособный наложить заклинание своим обычным мягким голосом, Гарри услышал, как его наложили ревущее шипение.

" ФЛАГЕЛЛО ИГНИС! "

Огромный цилиндр зеленого ревущего пламени вышел из его жезла и окружил цель поперек ее тела, связав обе руки вместе. Манекен начал таять от тепла кнута, и Гарри почувствовал, что начинает сильно потеть от тепла, исходящего от заклинания. Кнут был толстым, но гибким, и Гарри не мог крепко держать палочку, настолько теплой, что она становилась теплой, и ему приходилось легко сжимать ее кончиками пальцев. К удивлению, он обнаружил, что в этом положении ему легче направлять хлыст. После минуты непрерывного заворачивания манекена в разные точки с помощью кнута из парселтанга, он отключил свою магию, чтобы манекен не растаял и не подлежал ремонту. Цена его заклинаний поразила его, когда он был вынужден упасть на колено, тяжело дыша от изнеможения, как только связь была прервана.

Тем не менее, он не мог удержаться от своей радостной улыбки. Чтобы вызвать его сейчас,

может потребоваться много времени, и это может потребовать больше энергии, чем он может себе позволить в большинстве ситуаций, и может потребоваться его бумсланг, чтобы наложить его так же мощно, как только что, но он добавил смертоносное атакующее заклинание в его репертуар.

Он все еще улыбался, когда его предупредил бумсланг. « Мастер, кто - то в дверь . »

Он повернулся, чувствуя огромное беспокойство, и почувствовал лишь легкое облегчение от того, что это Дафна смотрела на него с бледным лицом со смесью страха и изумления, а не Флитвик или Гермиона.

«Итак, Гринграсс, у тебя есть какие-нибудь хорошие имена для бумсланга?» - спросил он с дерзкой ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1779689>